

Перевод: mars

Редактор: Naides

После ухода из жизни Гу Тинъю Шао Ши, которая страдала от умственного и физического истощения, серьёзно заболела из-за всей той усталости и печали, которые она испытывала в течение стольких лет. Тем временем пожилая госпожа Цинь тоже выглядела чрезмерно опечаленной и всё время стонала в постели.

Минлань сразу поняла, что ситуация была не из лучших. После долгих размышлений она втайне решила, что ни при каких обстоятельствах не согласится заниматься организацией похорон Гу Тинъю. Это было не только потому, что она не была знакома с семейными правилами семьи Гу. В этой ситуации люди определенно будут сплетничать о ней, независимо от того, как она устроит похороны. Однако, как новой госпоже особняка хоу Нинъюаня, ей было трудно уклониться от ответственности. После того, как Минлань долго размышляла над этим, она торжественно попросила госпожу Сюань о помощи.

— Дело не в том, что я хочу уклониться от этой работы. Но я всё ещё слишком молода и недостаточно опытна, чтобы справиться с чем-то настолько серьёзным, как похороны старшего брата. Если я совершу ошибку, я не знаю, что скажут обо мне другие, — Минлань решила быть откровенной и сказала прямо. — Невестка, вы единственная в этой семье, кому я могу доверять. Если вы откажетесь мне помочь, я действительно не знаю другого человека, к которому я могла бы обратиться.

Госпожа Сюань была добросердечной женщиной, которая всегда была готова помочь другим. После того, как Минлань искренним тоном выразила, как сильно она полагается на госпожу Сюань, последняя почувствовала себя очень довольной и сразу согласилась помочь. После того, как госпожа Сюань вернулась домой, она сразу же обсудила это дело со своим мужем.

— Почему вы так быстро согласились с таким важным вопросом? — Гу Тинбин вот-вот должен был быть сослан в северо-западную область. В эти дни Гу Тинсюань был занят, помогая своему брату подготовить багаж и другие вещи. Услышав эту новость, он счел решение своей жены неправильным и с тревогой сказал:

— Мы должны меньше вмешиваться в дела первой семьи. Что, если мы попадём в беду? Разве ты не знаешь, что чем меньше проблем, тем лучше?

— Ты ничего не знаешь! — госпожа Сюань закатила глаза на слова своего мужа, а затем подошла к нему, чтобы объяснить:

— Я долго думала об этом. Хотя это немного хлопотно, на самом деле это пойдёт нам на пользу. Во-первых, у второй невестки действительно есть свои трудности. Если она слишком серьёзно

отнесется к похоронам, второй брат Е будет недоволен. Но если она будет относиться к приготовлениям беспорядочно, другие будут сплетничать о ней. Если я помогу ей в этом, она наверняка будет мне благодарна. Во-вторых... — подав мужу чашку теплого чая, она продолжила тихим голосом:

— Как я вижу ситуацию в нашей семье, рано или поздно мы покинем это поместье. К тому времени мы сможем полагаться только на самих себя. Однако все эти годы свёкор просил второго брата Е вести все дела. У нас не так много связей или денег. Мы можем воспользоваться этим шансом и организовать похороны, чтобы пообщаться с некоторыми важными фигурами.

Гу Тинсюань не воспринял её слова всерьез и покачал головой, сказав:

— Разве ты уже не знаешь всех родственников и друзей нашей семьи?

— Ты! — госпожа Сюань сильно постучала по лбу своего мужа. — На этот раз люди, которые придут на похороны ради второго брата Е, полностью отличаются от тех, кого мы уже знаем. Это люди, которые обладают реальной властью. Когда они увидят, что вторая невестка готова доверить мне такое важное дело, они определённо будут относиться ко мне по-другому.

Гу Тинсюань всегда боялся попасть в беду. Однако он вдруг подумал о своих детях, которые с течением времени становились всё старше и старше. Они пойдут в школу, женятся и в будущем получают назначение на какую-нибудь должность. Гу Тинсюань не мог постоянно просить Гу Тинъе помочь с этими вещами. Итак, наконец, Гу Тинсюань вздохнул и кивнул.

Чтобы показать свою искренность, Минлань пошла к Шао Ши, чтобы взять ключ от кладовой и пару табличек. После того, как Минлань изо всех сил попыталась объяснить свои трудности и необходимость обратиться за помощью к госпоже Сюань, госпожа Шао только ответила Минлань слабым голосом:

— ... Госпожа хранит все эти вещи...

«Почему ты не сказала мне об этом раньше?!» — подумала Минлань. Затем она сразу же бросилась в комнату пожилой госпожи Цинь.

Пожилая госпожа Цинь, в кремовом хлопчатобумажном платке с зелеными нитками, обернутом вокруг лба, прямо сейчас принимала лекарство на кровати и выглядела довольно болезненно. После того, как Минлань с волнением объяснила, почему она пришла во второй раз, пожилая госпожа Цинь сначала была ошеломлена, а затем долго смотрела на Минлань покрасневшими глазами, отчего у Минлань по всему телу побежали мурашки. Затем пожилая госпожа Цинь попросила старшую служанку Сян принести необходимые Минлань вещи.

Минлань втайне вздохнула с облегчением. Затем она с удовлетворением отдала таблички и ключ госпоже Сюань. После этого Минлань настаивала на том, что она слишком молода, чтобы

справляться с таким важным делом в одиночку, и твёрдо верила, что пожилая госпожа Цинь не посмеет позволить Чжу Ши взять всё на себя.

Прямо сейчас ходили слухи, что пожилая госпожа Цинь была мачехой со злыми намерениями на протяжении последних десятилетий. Если бы пожилая госпожа Цинь сказала Чжу Ши организовать похороны, она дала бы людям больше поводов обвинить её: «Прошло несколько десятилетий с тех пор, как она начала править семьей Гу под предлогом того, что Шао Ши должна была заботиться о больном и слабом Гу Тинъю. Теперь эта женщина всё ещё не может отказаться от контроля над семьей!» — вот что сказали бы люди.

Госпожа Сюань была решительной женщиной. Более того, на этот раз её никто не удерживал, так что она отлично справилась с организацией похорон. Вся церемония была сдержанной, но демонстрировала большое уважение к уже умершему. Весь процесс был совсем не утомительным, соблюдался полный этикет. Когда пришло время причитать, громовые вопли всех обитателей особняка были слышны даже за много километров. Когда пришло время угощать гостей, слуги по порядку вошли в зал.

С другой стороны, Минлань нужно было всего лишь взять с собой полбутылки лаврового масла, и она несколько раз плакала перед мемориальной доской Гу Тинъю. Тем временем у неё также была возможность ознакомиться с человеческими отношениями в поместье хоу Нинъюаня и бросить несколько взглядов на кладовую, которая её давно интересовала.

Кроме того, Минлань действительно чувствовала, что пригласила нужного человека, поэтому она выражала благодарность госпоже Сюань через день разными комплиментами, что заставляло госпожу Сюань очень радоваться и даже забывать, что в эти дни она спала всего четыре часа в сутки.

В остальное время Минлань в основном оставалась в комнате Шао Ши.

Согласно словам императорского лекаря, болезнь пожилой госпожи Цинь была вызвана главным образом её горем, но состояние Шао Ши было намного хуже, и эта женщина, возможно, сейчас находилась на последнем издыхании. Минлань была напугана словами лекаря. Тогда она подумала, что заботиться о живом человеке лучше, чем притворяться грустной снаружи. Более того, ей было бы легче ладить с Шао Ши в будущем, если бы она помогла ей в течение этого периода.

Однако Шао Ши не желала разговаривать с Минлань. Независимо от того, что сказала или сделала Минлань, Шао Ши только холодно смотрела на неё. Минлань не рассердилась из-за этого и продолжала тщательно заботиться о Шао Ши. Каждый день Минлань проверяла рецепт и пробовала лекарство для госпожи Шао и рассказывала последней о важных событиях, происходящих в траурном зале. Более того, чтобы позволить Сянь, дочери Шао Ши, временно забыть о горе, Минлань привела сюда Жун, чтобы та составила Сянь компанию, и каждый день приносила вкусную еду и игрушки из поместья Чен.

После того, как она это сделала, Сянь, по крайней мере, могла больше есть и лучше спать. Шао

Ши, увидев, что Минлань проявляет чрезвычайную заботу о ней и Сянь, не могла не смягчиться, поскольку, в конце концов, она не была черствой женщиной. После того, как она все уладила и поняла, что не может выместить свой гнев на женщине, которая только что вышла замуж за члена этой семьи из-за прошлых обид, она постепенно стала относиться к Минлань более мило и вежливо, а выражение её лица стало более мягким.

Тем временем Минлань почувствовала, что Шао Ши, убитая горем женщина, совсем не хотела выздоравливать. Чем больше горевала эта женщина, тем тяжелее становилось её состояние. Затем Минлань начала время от времени рассказывать о том, что происходило в её детстве, особенно преувеличивая ужас, растерянность, одиночество и всевозможные беспомощные чувства, которые она испытывала, когда Вей Ши только умерла.

— ...Все говорят, что ребёнок, оставшийся без матери, подобен осколку стекла. Это так правильно... — Минлань сказала это с покрасневшими глазами (потому что она только что плакала перед мемориальной доской Гу Тинью) и всхлипнула:

— Ван Ши, главная госпожа в моей семье, хорошая женщина, но ей всё равно приходилось заботиться обо всей семье, включая моих братьев и сестёр... Если бы не моя бабушка, которая жалела меня в то время, я... я действительно не знаю... — Минлань тут же замолчала, чтобы дать Шао Ши достаточно простора для воображения.

Как и ожидалось, Шао Ши сразу же вздрогнула от страха, услышав речь Минлань. Даже если она считала пожилую госпожу Цинь милой женщиной, она всё равно не могла чувствовать себя спокойно, оставляя Сянь этой женщине. Теперь, когда Сянь уже потеряла своего отца, если бы она потеряла свою мать, её будущая жизнь была бы очень непростой. Думая об этом, Шао Ши вновь обрела волю к жизни и почти полностью выздоровела. В тот день, когда гроб с телом Гу Тинью несли на похороны, она даже смогла встать с постели, чтобы выразить свою благодарность родственникам и друзьям.

Конечно, Минлань также приобрела хорошую репутацию. Когда пожилая госпожа Цинь с улыбкой похвалила её, Минлань произнесла скромные слова, говоря про себя: «Я буду следовать твоему примеру и всегда учиться у тебя».